

Внутренние и внешние факторы современных общественно-политических трансформаций в арабском мире

Расширенные тезисы доклада на заседании Ученого совета
[ИНИОН РАН](#), 24 ноября 2011 г.

[Кудряшова И. В.](#),
к. полит. наук, ст. научный сотрудник Отдела
политической науки ИНИОН РАН,
доцент кафедры сравнительной политологии
МГИМО (У) МИД России

(1) В теоретическом ключе события «арабской весны» 2011 г. представляется возможным рассматривать как пятую волну демократизации, которую многие исследователи полагали запаздывающей именно из-за прочных позиций авторитарных режимов на Ближнем Востоке. Начало этой волны связывают с падением режима Сухарто в Индонезии в 1998 г. Очевидно, однако, что в этой волне образуются стремительные водовороты, способные стать Мальстримом, уносящим на дно уже не корабли, но государства. В связи с этим главной научной проблемой доклада является вопрос о структурных факторах массовых антиправительственных выступлений и направленности происходящих изменений.

Почему можно считать «арабскую весну» частью волны, понимаемой как движение от режима гегемонии к режиму участия? Во-первых, во всех выступлениях выдвигались (и продолжают выдвигаться) лозунги борьбы с авторитаризмом, за участие во власти и права человека. Во-вторых, сами события имели массовый характер и развивались «снизу» (неслучайно некоторые из них получили название «революций без лидера»). В-третьих, в ряде стран эти события уже принесли свои плоды в виде демократических выборов, либерализации законодательства и др.

(2) Что представляли собой арабские политии до событий? Наиболее распространенное определение политических режимов этой зоны – гибридные, т. е. режимы соревновательного авторитаризма. Ларри Даймонд, например, охарактеризовал режим Хосни Мубарака как «гегемонически-электоральный

авторитаризм». Наряду с этим есть традиционный авторитаризм в монархиях Персидского Залива и слабо консолидированный демократический режим в Ливане. Однако термин «соревновательный авторитаризм» фиксирует лишь сосуществование авторитарных и демократических политических институтов. Это видимая часть айсберга, или гибридность в узком понимании слова. При анализе политических процессов в арабских государствах необходимо учитывать хронополитическую фазу развития, что позволяет трактовать гибридность шире – как синтез традиционных и современных структур, обусловленный объективной двойственностью учреждающих оснований политических систем этих государств. Свободные выборы, расширение парламентского представительства и создание неправительственных организаций в подавляющем большинстве случаев имели целью кооптацию во власть представителей патримониальных структур ради поддержания национальной консолидации «без размежевания». Граждане, в свою очередь, проявляли низкий уровень политической грамотности и активности: большинство голосовало (там, где выборы имелись как институт) за тех кандидатов, которые, как предполагалось, могут обеспечить определенные услуги (не общественные блага, но помощь в поиске работы, получении лечения и др.).

Одновременно поддерживались механизмы традиционной демократии – система доступа к влиятельным в племени или клане лицам, активность мусульманских общин. Автономность мусульманских общин обуславливала влияние исламистских организаций как независимой оппозиции. В целом устойчивость режима зависела от комбинации функций репрессивного принуждения и легитимности.

(3) Среди внешних факторов влияния на внутривнутриполитические процессы в арабских странах в 2000-х гг. наиболее значимыми представляются:

- прямое вмешательство во внутривнутриполитический процесс суверенного государства (контртеррористическая операция 2003 г. и последующая политика «силовой демократии» в Ираке);
- одобрение «группой восьми» мегаплана «Партнерство во имя прогресса и общего будущего» с регионом расширенного Ближнего Востока и Северной Африки» (2004 г.), компонентами которого являлись создание организационных рамок для обсуждения реформ представителями гражданских структур и формирование группы помощи демократическим реформам с участием организаций США и ЕС. Внешнеполитическое давление и деятельность различных правительственных и неправительственных организаций (Агентство США по международному развитию (USAID), Национальный фонд поддержки демократии (NED) и др.) способствовали либерализации арабских

режимов (например, формальное введение альтернативности при проведении президентских выборов 2005 г. в Египте). Однако с приходом к власти Барака Обамы США резко сократили финансирование политических институтов и программ, направленных на поддержание гражданского общества.

(4) К внешним факторам влияния на политические и социально-экономические процессы в арабском регионе в 2000-х гг. следует также отнести:

- условия реализации программ Всемирного банка и МВФ;
- косвенное влияние диаспор, вызванное ростом трудовой миграции преимущественно в западные страны;
- «демонстрационные эффекты» глобализации (уровень и качество жизни в различных странах мира, функционирование демократических институтов, противоречивые культурные эффекты и др.);
- мировой экономический кризис 2008 г., который усилил противоречия не только между обществом и правительством, но и между бюрократами, группами и организациями внутри правительства (например, экономическим менеджментом и политической бюрократией).

(5) Основные внутренние факторы влияния на внутривнутриполитический процесс в «дореволюционный» период можно суммировать следующим образом:

- разбалансированность политической, экономической и культурно-образовательной стратегий и социальный конфликт, вызванный сменой модели взаимоотношений с государством в период экономической либерализации и недостаточными компенсаторными механизмами (затрагивает как экономическую, так и политическую подсистемы);
- значительный рост доли молодежи в демографической структуре (результат всплеска рождаемости в 1985–1990-х гг.) и формирование нового образованного молодого поколения, социализированного в большой степени в условиях постматериальных ценностей;
- усталость населения от правящих элит из-за отсутствия не только конкуренции, но и ротации;
- оскудение идейных ресурсов элит.

(6) Иллюстрацией «проблемности» политической и социально-экономической ситуации накануне рассматриваемых событий может служить ситуация в Тунисе – на родине «арабской весны».

а) *Политическая сфера.* Президент Зин А. бен Али у власти с 1987 по 2011 гг. Первые формально плюралистические парламентские выборы прошли в 1994 г.: партия власти – Конституционно-демократическое объединение (КДО) получила 97,75%. Последние парламентские выборы при бен Али прошли в 2009 г.: КДО – 89,62%. Конкурентоспособные партии, включая Движение исламской направленности, позднее переименованное в «Ан-Нахду», запрещены.

б) *Экономическая сфера.* Тунис - «африканский лев»: с 1986 по 2008 г. ВВП на душу населения увеличился более чем в 3 раза. Темпы роста ВВП в 2000-х гг. в среднем составляли 5-6% при строгом следовании рекомендациям МВФ. Трудовая миграция за границу в 2008 г. – 1 058 700 (10,2% всего населения). Ежегодный рост миграции – 5,5% при приросте населения 1,0%.

в) *Социальная сфера.* Среди трудовых мигрантов доля высококвалифицированных работников (с высшим образованием) возросла с 19,6% в 2001 г. до 30% в 2008 г. Рост расходов на образование (с 4% в 2001 г. до 5,7% ВВП в 2008 г.) не сопровождался созданием требующих высокой квалификации рабочих мест. С 2005 по 2008 г. безработица среди высококвалифицированных работников возросла с 14,8 до 21,6% при общем уровне безработицы около 14,2%. Количество молодежи (15–29 лет), которая заявила о своем желании эмигрировать, в 2005 г. составило 75,9%. Безработица среди молодежи 20–24 лет вдвое превышала среднюю по стране.

(7) Проявления «арабской весны» разнообразны: от вооруженных конфликтов до локальных протестов. Их можно рассмотреть по группам стран.

а) *Массовые волнения, вооруженные конфликты:*

- Ливия – массовые волнения и вооруженный конфликт с внешним вмешательством; распад «джамахирийи» и объявление «переходного периода» с техническим правительством;
- Йемен – массовые гражданские беспорядки с применением оружия со стороны правительственных сил и оппозиции; перестановки в правительстве; обещание свободных президентских выборов в феврале 2012 г.;
- Сирия – массовые гражданские беспорядки с применением оружия со стороны правительственных сил и оппозиции; перестановки в правительстве; обещание свободных выборов; замораживание членства в ЛАГ.

б) *Общенациональные волнения и смена режима:*

- Тунис – общенациональные волнения и смена режима; свободные выборы;

- Египет – общенациональные волнения и смена режима; переходный период во главе с военной администрацией; подготовка к выборам (первый тур ожидается в конце ноября).

в) *Массовые беспорядки, перестановки в правительстве и внешнее вмешательство:*

- Бахрейн – массовые гражданские беспорядки с вводом военных сил ССАГПЗ; перестановки в правительстве и срочные денежные выплаты.

г) *Протесты, перестановки в правительстве, отдельные институциональные изменения, срочные экономические компенсации:*

- Алжир – массовые демонстрации и отмена режима чрезвычайного положения (введено в 1992 г.);
- Марокко – протесты, перестановки в правительстве, конституционная реформа в сторону усиления законодательных полномочий парламента и гарантий независимости судебной власти, досрочные парламентские выборы;
- КСА – протесты, срочные денежные выплаты, предоставление женщинам права голоса на выборах в муниципальные советы и Консультативный совет в 2015 г.;
- Оман – протесты, перестановки в правительстве, заявление о придании законодательных полномочий обеим палатам Консультативного Совета, срочные финансовые выплаты;
- Ливан – протесты, перестановки в правительстве, повышение зарплат.
- Иордания – протесты и перестановки в правительстве;
- Кувейт – протесты, перестановки в правительстве, срочные денежные выплаты;
- Ирак – протесты, кадровые перестановки на региональном уровне, обещание премьер-министра не выдвигаться на выборах 2014 г.;
- Судан, Мавритания, САДР – протесты.

(8) Какие арабские политии будут наиболее глубоко затронуты общественно-политическими трансформациями? По нашему мнению, это:

- республиканские системы с неконкурентной политической сферой и особенно не легализованными ранее исламистскими партиями;
- республиканские системы с децентрализованной системой власти;
- монархические системы с совпадающими секторальными размежеваниями (конфессиональными, политическими, социально-экономическими).

(9) В целом ход и направленность общественно-политических трансформаций определяются характером переживаемых отдельными политиями фаз модернизации. Учет этого обстоятельства позволяет следующим образом определить перспективы происходящих процессов, взяв за основу уровень институционального развития:

- демократизация – Тунис, Египет;
- для остальных республиканских систем, Марокко и Иордании – ускорение либерально-демократических реформ;
- для монархий стран Персидского Залива – либерализация;
- состояние политического распада или полураспада – Ливия, Йемен, Сирия (ситуация в последней стране в первую очередь зависит от динамики внешнего давления).

(10) Демократизации будет способствовать появление во власти сильных исламистских партий, для которых национализм – не антитеза исламу, но компонент его универсальной системы, а демократия, права человека и многопартийные выборы – необходимые предпосылки нового исламского строя. Ситуация поляризации способствует институционализации политической конкуренции и демократическому прорыву. Необходимо также учитывать, что сама демократизация влечет за собой снижение важности как секуляризма, так и религии.

(11) Иллюстрация: *выборы в Учредительную Ассамблею Туниса* 23.10.2011 г. (217 мест), приведшие к созданию коалиционного правительства с участием 3 партий:

- «Ан-Нахда» – 89 (38,9%) [исламисты];
- Конгресс за республику – 29 (8,37%) [левоцентристы];
- Демократический форум («Ат-Такаттуль») – 20 (6,27%) [левоцентристы];
- Избрано депутатов-женщин – 27%.

Лидер тунисских исламистов Рашид аль-Ганнуши представляет оптимальный путь развития Туниса синтетически: селективное и критическое заимствование из других культур возможно, но на основе арабо-исламского наследия. Национализм для него – не антитеза исламу, но компонент его универсальной системы, а демократия, права человека и многопартийные выборы - необходимые предпосылки «нового исламского строя».

(12) Иллюстрация: *«Братья-мусульмане» в Египте*. «Братья-мусульмане» – влиятельная организация, глубоко уважаемая в обществе за активную благотворительную деятельность. В предвыборных баталиях участвовали с

1984 г. как независимые. Представляют самые разные слои населения, причем и городского, и сельского, обеспечивая «круговорот» людей и интересов. Объективно оценить потенциальную роль «Братьев» в национальном политическом процессе мешают, на мой взгляд, два фактора: их аморфность, что характерно для всех «братских» организаций, и отказ от ревизии концепций и платформ, разработанных в иные исторические периоды. После свержения режима Мубарака на базе умеренной, основной части организации была создана партия Партия свободы и справедливости, которая позиционируется не как «братская», а как общенациональная. Ее вице-председателем избран известный христианский мыслитель, копт Рафик Хабиб, а учредительные документы подписаны представителями всех провинций страны (среди них 978 женщин и 93 копта). В преддверии выборов в парламент принято решение отказаться от испытанного лозунга «Ислам – вот решение [всех проблем]» в пользу нового «Свобода – вот решение, справедливость – путь к ней».

(13) Иллюстрация: *пример Турции*. Иллюстрацией объективности происходящих процессов «исламизации» может быть светская со времен Ататюрка Турция. После очередного перехода власти от военных к гражданскому правительству в 80-х гг. XX века там начинает происходить открытая корректировка самого концепта светского национализма, вызванная необходимостью ускорения развития и, следовательно, укрепления демократической системы как таковой. В 1986 г. при праволиберальном правительстве Тургута Озала была официально одобрена идея национальной культуры, в основе которой лежит тюркско-исламский синтез, что открыло дорогу в политику религиозным сектам и исламистам. Первым «происламским» премьером Турции на короткий срок стал в 1996 г. Неджметтин Эрбакан – и тогда этот выбор казался многим случайным, а сами планы правящей коалиции – наивными. Но это была не случайность, а смена тенденций. В 2002 г. во власть уверенно вошла «Партия справедливости и развития» – социальные консерваторы, разделяющие исламские ценности. В период их правления Турция добилась значительных успехов в социально-экономическом и политическом развитии.

(14) Как отреагировала внешняя среда на происходящие трансформации? Для *мировых лидеров* характерно:

- «следование за событиями», противоречивость публичных заявлений и длительное определение официальной позиции;
- снижение активности США по сравнению с первой половиной 2000-х гг.;
- отсутствие консолидированной позиции ведущих мировых игроков по вопросу вмешательства в происходящие процессы в условиях нехватки политических, военных и финансовых ресурсов.

Для *региональной арены* характерно:

- рост активности региональных держав (Израиль, Турция, Саудовская Аравия), стремящихся использовать ослабление «недружественных режимов» в своих внешнеполитических и экономических интересах (наиболее показателен в этом отношении случай Сирии, но также Ливии и Бахрейна). В таком контексте арабский кризис подтверждает исчерпание гегемонии и спонтанность участия.

Документ можно скачать с сайта ИНИОН РАН
http://www.inion.ru/files/File/inion_2011_11_24_kudryashova.pdf